

Весть об отравлении принца Деметрио разлетелась по городу со скоростью лесного пожара. К счастью или нет, но он выжил. Теперь это не убийство, а покушение. Однако расслабляться рано: наследник по-прежнему оставался без сознания, а отравителя ещё не поймали. Слуги в особняке дрожали от страха, боясь закончить на эшафоте; сторонники принца, отягощённые мыслями о неизвестном будущем, ходили, будто призрака увидели; мэра Козимо, только он подумал о предстоящем скандале, едва удар не хватил; а Уэйн ломал голову над тем, как бы пережить надвигающуюся бурю.

И вот уже городская стража приходит в гостевой особняк кронпринца с требованием явиться ему и всей его свите на допрос в штаб.

— Что за вздор! Вы всерьёз подозреваете Его Высочество в покушении?!

Слуги Уэйна во главе с Ниним встали за своего господина горой, но стража оставалась непреклонна. По мнению городских властей, натрийский регент мог заставить свидетелей молчать и утверждать, что убийца сбежал. Дабы восстановить поправленную честь, стражники вынуждены были пойти на крайние меры, даже если это значило арестовать принца чужой страны как подозреваемого.

— Сдаётся, делать нечего — я пойду, — сдался Уэйн, видя, что сопротивление бесполезно.

Неизбежно разошлись слухи, якобы он и есть убийца. В конечном счёте люди заподозрили, что покушение на Деметрио — дело рук союза Натры и Роуэлльмины.

Уэйн так и представлял в голове красное от гнева лицо одной принцессы. Жаль, конечно, что обстоятельства не дадут ему насладиться этим зрелищем воочию.

С тех пор прошло три дня.

* * *

— Сколь же сладок вкус свободы! — признал Уэйн и потянулся перед воротами штаба городской стражи.

Несмотря на оставшиеся подозрения, его выпустили раньше срока. Возможно, не обошлось без стороннего вмешательства — принц, как-никак. Впрочем, это только подстёгивало парня скорее собрать всю информацию, что он упустил, будучи в заточении.

— Ваше Высочество! — окликнула его подбегавшая Ниним. — Прошу прощения за задержку!

— Пустяки. Спасибо, что пришла, — ответил Уэйн слуге, с которой не виделся всё это время.

Перед арестом он велел ей подмечать любые перемены в городе.

— При всём уважении, но у вас неважный вид, — заметила девушка. — Они неподобающим образом обращались с Вашим Высочеством?

— Да нет. Я беспокоился о происходящем снаружи, вот и плохо спал. Прости, что так сразу, но не расскажешь, как обстоят дела?

— Как прикажете. Дела... Ну... Не очень.

Ниним приступила к докладу, и начала она с Деметрио.

Очнувшись, старший принц, память которого будто застил туман, в страхе поспешил вернуться в собственные владения. Его подданным оставалось только подчиниться, и переговоры наследников императорской короны были приостановлены. Все знали об отравлении Деметрио, а потому никто не стал отговаривать его.

Встреча провалилась, и общество уже ожидало, что Бардлош и Манфред также вернутся к себе, но всё обернулось самым невероятным образом: принцы стянули войска и осадили Мильтас.

— Во всём виноваты власти города.

— Они связались с Западом и устроили заговор против нас, наследников империи.

— Мильтасцы незаконно арестовали нашего союзника, принца Уэйна, пытаясь возложить всю вину на него.

— Немедленно откройте ворота — я проведу расследование своими силами!

Мнения Бардлоша и Манфреда совпали, впрочем, как и цель: взять Мильтас. Столица купцов подобна курице, несущей золотые яйца, но вольна, точно орёл, парящий в небе. Наследники же задумали обернуть незадавшееся покушение в свою пользу и обломать крылья свободолюбивому городу раз и навсегда.

Для Мильтаса это стало сильным ударом. Его власти и в самом деле связывались с Западом во время восстания, а теперь допустили покушение на принца империи. Положение усугубляли и не найденный пока преступник, и арест Уэйна. В одночасье город загнали в тупик.

— Используют меня, как вздумается... — проворчал Уэйн, вернувшись в гостевой особняк. Он раздражённо откинулся на спинку стула, и та отозвалась скрипом. — Ниним, кто первым сделал ход? Бардлош? Манфред?

— Первым приказ войскам отдал Манфред.

— Значит, он надумал отправить меня на тот свет... Однако объявлять об этом ещё рано, — рассудил парень, переваривая полученную информацию. — А что Роула? Она уехала?

— По-прежнему в городе.

— Какой сюрприз. Я думал, её уже и след простыл.

— Общество по-прежнему считает Натру союзником Роуэлльмины. Тебя арестовали, и Мильтас заполонили слухи, якобы вы вдвоём планировали покушение. Пока же наша принцесса пыталась потушить пожар, город взяли в осаду.

Уэйн взорвался хохотом.

— Они с господином Козимо сбились с ног в попытке унять шторм, — продолжила Ниним, — и Её Высочество им изрядно помогла.

— Погоди, Флания здесь?

— Она пришла в ярость, узнав, что тебя взяли под стражу, но решила успокоить Мильтас до твоего освобождения.

«Звучит логично», — заметил принц. Многое произошло, и девочке пришлось быстро повзрослеть.

— Также господин Козимо просил передать свои извинения в связи с арестом. Похоже, городская стража не желала его слушать.

Стража Мильтаса — своего рода армия, и влияние мэра на неё весьма слабое. Настолько слабое, что гарнизон по собственному усмотрению задержал Уэйна. И лишь после обвинений имперских принцев военные поняли, что это было плохой идеей.

— Господин Козимо предложил встретиться, — сообщила Ниним. — Он клятвенно уверял, что хочет просить прощения лично, но, готова поспорить, мэр попросит о помощи.

— К чёрту извинения — это последнее, о чём сейчас надо думать, — отмахнулся Уэйн.

Девушка кивнула. Ситуация натянутая, и пока не до светских приёмов.

— И как мы поступим?

— Валим домой! — объявил парень. — Наследники покинули город, и всё собрание пошло коту под хвост. Нам здесь ловить больше нечего. Если останемся, то только проблем наживём. Стоит Мильтасу открыть ворота, и убийц по мою душу будет не счесть.

— Так-то оно так...

Целились в Уэйна — отравили Деметрио, но едва ли заговорщики так просто сдадутся.

— Осталось только главное: как отсюда выбираться? — задалась вопросом Ниним.

— Ну, да...

Столицу купцов окружили две армии, а её ворота на крепком замке. И едва ли принцы пропустят домой даже иностранную делегацию.

— Что собой представляет осада?

— Бардлош подошёл с севера, а Манфред укрепился на юге. Бреши на западе и востоке остались, но риск слишком велик.

Попытка проскользнуть означала выйти за пределы стен на глазах у двух армий.

— Будем тянуть — станет только хуже.

Кроме того, что нужно искать прорехи в осаде, Уэйну нельзя спускать глаз с наследника, который его чуть не убил. Если их поймают, то с большой вероятностью от кронпринца просто-напросто по-тихому избавятся.

— Гм, неприятная ситуация... — протянул Уэйн и рухнул на стол. — Может, прижмём Козимо к стенке и выбьем из него карту тайных ходов? Парочка уж точно есть.

— Исключено, да и вряд ли он расколется. Козимо любит свой город и рискнёт жизнью, если это поможет его спасти.

— Ой, да брось! — взвыл юноша. — Скажи уже хоть что-то хорошее! Я так никогда не придумаю, как нам отсюда унести ноги!

Внезапно дверь с грохотом распахнулась, напугав Уэйна и Ниним, и в комнату ворвался слуга.

— Прошу прощения, Ваше Высочество!

— Помнится, в наших краях не принято выбивать двери.

— Простите, Ваше Высочество, но сейчас каждая секунда на счету!

— Что такое? Принцы решили помериться силами?

— Нет, Ваше Высочество! — Слуга перевёл дух. — На подступах к городу видели войска, марширующие под знамёнами Леветии!

«Прости... ЧТО?!»

Казалось, сердце Уэйна разбилось на тысячи осколков.

* * *

Над дорогой, тянущейся жёлтой нитью, клубилась пыль. Её поднимали сапоги солдат армии, идущей с запада. Среди леветианских стягов, что трепались на ветру в центре колонны, ехала до странности большая карета, запряжённая мощными и крепкими лошадьми. Но любой вопрос, касающийся её размеров, отпадал сам собой, стоило только заглянуть внутрь.

— Полагаю, нас уже заметили, — спокойным голосом предположил мужчина. Он был настолько огромным, что даже столь просторный экипаж стеснял его. Этот исполин — Грюйер Солджест, иерарх и король Солджестского королевства, человек, для обхвата которого потребуются минимум трое.

— Должно быть, они сейчас в панике мечутся, не зная, что и делать, — ответила женщина напротив. — Ах, как жаль, что нам воочию не довелось это увидеть.

Кардмелия — видная леди, которая поднялась до самых верхов Леветианской церкви, удостоившись титула префекта Апостольской курии.

— Я тоже весьма впечатлён... тем, что вместо делегации в Мильтас мы возглавили целую армию.

— Обстоятельства того требуют, Ваше Величество, — заверила Кардмелия, одарив короля чарующей улыбкой. — Людей обуял страх, все их мысли спутались в попытке разрешить насущные проблемы — лучшего момента для удара и желать нельзя.

Грюйер фыркнул.

— Жаль мне верующих. Их втянули в ваши игры, и теперь им помирать здесь, вдали от дома, —

проговорил он, глядя в окно на марширующих воинов.

Шесть тысяч солдат, и все — преданные последователи учения Леветии.

— Игры? Не стоит называть священную войну за освобождение Мильтаса от имперского гнёта игрой, Ваше Величество, — улыбнулась префект. — И все эти чистые души вернутся на родину живыми, ибо ведёте их вы.

Предложение выступить с армией на Мильтас принадлежало Кардмелии, но командовал Грюйер.

— Перешли на лесть? Это ведь вы вытянули разрешение у патриарха на свою «маленькую» шалость и притащили меня сюда.

— Увы, иначе было никак — знаете, мне не по силам вести войска в бой.

Кардмелия — политик, не военный, и у неё нет ни знаний, ни опыта в руководстве целой армией.

— Наши враги — принцы империи. Никто, кроме Вашего Величества, не сможет с ними тягаться.

— Гм... Если за громкими титулами есть хоть что-то, то охота на них будет того стоить, — сдался Грюйер и сверкнул взглядом. — Однако не забывайте, Ваше Высокопреосвященство, я — преданный последователь Леветии и верный слуга патриарха, а не мелкая сошка на побегушках.

Его слова несколько не смутили Кардмелию.

— Ну разумеется. Уповаю лишь на милость Вашего Величества, — ответила она и выглянула в окно. — Надеюсь, Уэйн уже ждёт меня.

Губы женщины растянулась в блаженной улыбке.

* * *

— КАКАЯ НЕЛЁГКАЯ ТЕБЯ ПРИНЕСЛА?! — в отчаянии орал Уэйн. — Это сон?! Да чтоб я сдох! Какого дьявола так не вовремя?! Проклятье! Я просто хочу выбраться отсюда! У меня нет времени на всякие игры! Пропади ты пропадом, Кардмелия!

— Успокойся уже.

— И как, интересно, прикажешь это сделать?! Я думал, она придёт с делегацией, а не притащит с собой чёртову армию! Надо было её поместье спалить дотла, прежде чем покинуть Каварин!

— Я всё понимаю, но нам нельзя сейчас терять голову, — пыталась Ниним утихомирить принца. — Что теперь делаем?

— Бежим отсюда как можно скорее, — сокрушённо ответил Уэйн. — Осада города приведёт к волнениям среди его жителей. А теперь ещё и леветианцы вмешались — как пить дать, народ взбунтуется.

— В Мильтасе проживает порядка тридцати тысяч человек — у стражи нет шансов.

— Мы и глазом моргнуть не успеем, как ворота распахнутся, войска ворвутся, и город охватит безумие. Не ровен час, нас самих вздёрнут.

Можно было бы что-то предпринять, будь принц во главе натрийских солдат, но королевство далеко, а с ним лишь свита.

— Но это уже не моё дело, — решил Уэйн. — Я здесь бессилен: нет ни времени, ни карт в рукаве. Ниним, скажи Флании возвращаться. А ещё нам понадобится Нанаки.

— Как будет угодно.

— Роула, скорее всего, тоже ищет способ сбежать отсюда. Помогите ей... там...

Неожиданно парень резко покачнулся.

— Уэйн?

— Прости... Что-то я устал. Дай-ка я немного полежу.

Он попытался встать, но колени предательски подогнулись.

«Дерьмо... Что-то как-то я себя слабо... Так и упасть можно...»

— Ниним, подготовь всё к отъезду... — не договорил принц и рухнул на пол.

* * *

С тех пор как войска Бардлоша и Манфреда осадили Мильтас, прошло пять дней.

— А они крепче, чем я думал, — пробубнил Манфред, не отрывая взгляд от городских стен.

Он находился в штабе лагеря своей армии в окружении офицеров. И настроение у всех было мрачное.

— Это по-прежнему земли империи. Внутренние междоусобицы — дело одно, но вот наступление войск Запада тянет уже на полноценное вторжение.

— Их Высочества Роуэлльмина и Флания, а также господин Козимо ещё в городе, — заговорил подчинённый. — Они делают всё возможное, чтобы в Мильтасе не поднялась паника.

— Но справятся ли... А впрочем, неважно. Начало хаоса лишь вопрос времени.

Происходящее можно было назвать милостью судьбы. По ошибке вместо Уэйна яд настиг Деметрио, отчего даже у третьего принца сердце упало в пятки. Но его брат мгновенно покинул Мильтас, тем самым подсказав, что нужно делать.

Договорённости не достигнуты. Собрание провалено. И Манфред сменил тактику. Однако он решил не брать Мильтас штурмом, а обернуть оплошность в свою пользу: обвинить в преступлении власти города, стянуть к нему армию, свалив всё на свой статус имперского наследника, и угрозами поставить столицу купцов на колени.

«Бардлош неизбежно поступил абсолютно так же, и нужно продумать, как от него избавиться. Лишь моя армия должна войти в эти ворота. Надеюсь, мне удастся после прогнать леветианцев».

Ещё одна сила Манфреду всё только усложнила. Войска с Запада заняли холмы поблизости, объявив, что они прибыли освободить город от осады.

«Готов поклясться, на Западе с самого начала выжидали своего часа».

В какой-то степени наследнику повезло: армия религиозных фанатиков не спешила нападать — лишь стояла поодаль и наблюдала. Отчасти это связано с тем, что Бардлош и Манфред обладали войском по семь тысяч солдат, в то время как последователей учения Леветии всего шесть тысяч. К тому же, пусть граница и поблизости, находились они на землях империи — наследники весьма быстро могли получить подкрепление.

«У непрошенных гостей нет веских причин действовать».

Цель леветианцев — освобождение. Они не обнажали клинки, поскольку ждали, когда принцы

империи покорят Мильтас.

«Как же раздражает... Хотя их тоже можно использовать. Теперь у меня есть прекрасный повод войти в город. И какой же вариант выбрать?»

Послышались шаги.

— Прощу прощения, Ваше Высочество! — К ставке командования подошёл вестовой. — От наших разведчиков в городе поступило сообщение.

— В Мильтасе зашевелились?

— Не совсем...

Доклад поверг Манфреда в шок.

Примерно в это же время к югу от армии третьего наследника его брат получил такую же весть.

— Принц Уэйн потерял сознание? — переспросил Бардлош. — Ему настолько плохо?

— Да, Ваше Высочество. Именно об этом твердят слухи, — ответил посыльный.

Мужчина чуть задумался.

— Его якобы держали под арестом. Могли ли принца Уэйна пытаться?

— Его Высочество выпустили, и он вернулся в поместье. Возможно, пытали, но мы точно не знаем. Если кронпринц с самого начала был целью убийства, то, вероятно, яд добрался до него.

— Будем надеяться, Уэйн поправится. Он славно послужит мне в будущем, и его кончина станет тяжёлой утратой, — честно признал Бардлош.

— Есть ещё кое-что, — продолжил вестовой. — Наша армия завоевала дурную репутацию в городе.

— Что это значит?

— Люди жалуются на отсутствие дисциплины в наших рядах и что мы учиним резню, как только ворвёмся в город.

— Они полоумные там все? Хотели бы — давно бы уже показали им своё место.

Мильтас — золотая жила, и Бардлош прекрасно понимал, кому город обязан таким статусом. Его жителям. Убить их — всё равно что убить дойную корову. И Бардлош, и Манфред знали: если торговая столица поклянется в верности, то и кровь проливать ни к чему.

— Должно быть, происки моего брата, — догадался второй наследник. — Вели нашим агентам положить конец этим слухам и отплатить той же монетой. Выставьте армию Манфреда скопищем бандитов и мародёров.

— Как прикажете! — отсалютовал вестовой и вылетел из палатки штаба.

Обдумывая ситуацию, Бардлош заговорил себе под нос:

— Сокрушим армию Манфреда на севере, раздавим войска фанатиков на западе, а после покорим Мильтас. Никаких сложных планов.

Когда город сделает шаг, принц сделает свой. Надо только подождать. Бардлош всё смотрел на крыши и стены Мильтаса, точно хищник на свою жертву.

Весть о состоянии Уэйна не обошла стороной ни Глена под знамёнами Бардлоша, ни Стрэнга в лагере Манфреда. И тем не менее они оба отреагировали на новость иначе.

— Он не из тех, кто так просто умрёт, — поделился Глен.

— За кулисами явно что-то назревает, — прокомментировал Стрэнг.

Их обоих посетила одна и та же мысль:

— Ты ведь что-то задумал, не так ли, Уэйн?

Как они и предполагали, через три дня всё стало меняться...

* * *

Лагерь леветианской армии.

Уже несколько дней миновало, как войска Запада встали неподалёку от Мильтаса. С тех пор ничего не произошло: наследники по-прежнему держали осаду, а так называемые освободители наблюдали с холмов.

— Скукота, — буркнул Грюйер, жуя фрукт. — Может, мы уже нападём, Ваше Высокопреосвященство?

— Ну же, Ваше Величество, назначенный час ещё не пробил, — ответила Кардмелия с книгой в руке. — Дабы обнажить клинки, нужен повод. Надо подождать, пока ворота города купцов не откроются и наследники не схлестнутся в битве насмерть. Вы ведь не хотите столкнуться одновременно с обоими?

Манфред и Бардлош пока не рисковали брать Мильтас штурмом, но это значило лишь, что к делу они подошли серьёзно. От перерезания друг другу глоток их останавливал только блеск пик леветианских фанатиков. Даже больше: он мог послужить поводом для временного союза между братьями. В таком случае лучше вообще избежать столкновения — объединённые силы принцев превзошли бы числом армию Запада более чем в два раза. Кардмелия никогда бы не подумала, что Грюйер станет ворчать, пренебрегая этим фактом.

— Вы напрасно беспокоитесь, — не согласился король. — Наследники будто вшивые дворняги, что грызутся в вольере. Они даже не попытаются объединиться перед лицом общего врага и так и будут слепо вставлять друг другу палки в колёса. Принцы мне не ровня даже с двукратным преимуществом.

— Боже правый, — удивлённо ахнула префект.

Грюйер был куда искреннее, чем казалось на первый взгляд. И бравата — это не про него. Скажет, что ему по силам, значит, так оно и есть.

— Теперь у меня смешанные чувства, — тяжело вздохнул мужчина. — Но, учитывая недавние события, лучше будет подождать.

Грюйер выглядел недовольным, хотя этого недостаточно, чтобы противиться словам Кардмелии.

— Не желаете ли, Ваше Величество, развеять тоску за книгой?

— А что это? «Гордость императорского двора»?

— Пользуется успехом среди знатных фамилий на всём Западе. Слышали о ней?

— Мне её не раз рекомендовали. Сомневаюсь я, что это хорошее чтение.

Женщина хихикнула на его дерзкий комментарий.

— Если кратко, книга сия написана с целью разложить высший свет, разрушить устои

общества. На редкость ироничное название, хочу заметить.

— Вот как? Вы её сожжёте?

— Нет, что вы. Даже наоборот: постараюсь, дабы как можно больше людей из мира услышали её послыл.

Грюйер озадаченно нахмурился, но вскоре понял, к чему она вела.

— Массы станут искать Божьего спасения, ибо хозяева утратят свою силу и честь?

— Кто знает?

Кардмелия одарила короля лучезарной улыбкой — тот лишь цыкнул.

Распространение идей книги приведёт к распространению учения Леветии. Уже сейчас власть Патриаршего Престола тянулась куда дальше по сравнению с прочими религиями. А влияние на выбор королей и герцогов в иерархии это только подчёркивало. Губительный послыл книги же ослабит монархии и дворянство, и народ потянется в лоно Церкви. Люди будут приходить к власти в обход сословных преград. Они объединятся и станут на сторону Кардмелии — такой же простолюдинки.

— Ведьма... — прорычал Грюйер. — Я сожалею, что не убил тебя при нашей первой встрече.

— Не забывайте смотреть себе под ноги, Ваше Величество, — хихикнула женщина. — Иначе однажды не заметите искорку пламени, грозящую обернуться пожаром.

Король и префект прожгли друг друга глазами. Напряжение в воздухе накалилось до предела.

— Срочное донесение! — вмешался крик снаружи. Перед ними появился солдат. — Ворота Мильтаса открылись!

— Осада их истощила? — спросил Грюйер.

— Тогда нам нельзя терять ни минуты.

Они мгновенно переключились на дело.

Однако жалобное лицо вестового говорило, что он не закончил.

— П-пожалуйста, подождите!

— Что-то ещё?

— Да... Горожане Мильтаса вышли из ворот и направляются сюда!

Грюйер вздохнул и задумался. Нередки случаи, когда жители покидают город, оказавшийся в отчаянном положении. И не проблема, если они придут в лагерь и попросят о помощи — вместе с леветианской армией в поход выступил внушительных размеров обоз с продовольствием, как раз чтобы успокоить горожан после разгрома наследников.

— Пожалуйста, тепло примите их и не обделите едой и водой, — заговорила Кардмелия. — Вышлите им навстречу гонцов, дабы произвести благоприятнейшее впечатление. Сколько их, дитя?

Вестовой чуть замялся.

— Все.

Кардмелия и Грюйер непонимающе переглянулись под напряжённым взглядом солдата.

— Все жители Мильтаса... Тридцать тысяч... Все до единого!

* * *

Такое зрелище ни с чем нельзя было сравнить. Прямо, словно огромный единый организм, шли мужчины и женщины, дети и старики. И шли они не на север, юг или восток. Путь их лежал на запад. Земля гудела под ногами тысяч и тысяч самых обычных людей.

— Подумать только: мне довелось увидеть такое... — тихо, с благоговением произнёс Козимо.

Мужчина находился среди идущих вместе со всей своей семьёй. Несмотря на статус мэра шествие возглавлял отнюдь не он. Перед ним мелькала спина той, кто вёл их вперёд, и время от времени до Козимо доносился её звонкой ободряющий голос.

— Вы всё не устаёте удивлять... Ваше Высочество.

Во главе несметного числа людей шла принцесса королевства Натра — Флания Элк Арбалест.

* * *

Ставку Манфреда охватили беспорядки. Ворота Мильтаса открылись. В этом нет ничего странного — третий наследник знал: рано или поздно горожане станут покидать свой дом. Тем не менее никто не ожидал, что это разом сделают все жители.

— Что происходит?! — кричал принц.

«Почему? А впрочем, уже плевать. Надо теперь думать, как ответить. И что же мне предпринять?!»

Покинувших Мильтас горожан никто не защищал. Среди них мелькала стража, но угрозы они не представляли. Следовательно, город сейчас был пуст. Манфред мог в мгновение ока занять торговую столицу.

«Но без своих жителей Мильтас ничто. Что мне выбрать: город или горожан?!» — мучился наследник.

Лучший вариант, конечно же, заполучить и Мильтас, и его жителей. Но стоит Манфреду попытаться пленить народ, и леветианские фанатики немедленно нападут. А штурм города грозит вылиться в сражение с Бардлошем.

«Может, иначе поступить?! — ломал голову Манфред. — Может, объединиться с братом, схватить горожан и дать отпор леветианцам?! Думай! Чёрт бы их побрал! Так и до поражения недалеко!»

Ещё большее потрясение не заставило себя ждать.

— Донесение от разведчиков в городе! Наши люди столкнулись в бою с солдатами Бардлоша!

— Что?! — грохнул Манфред. — Какого дьявола они творят! Я не давал приказа атаковать!

— Схватка уже началась! Я не смог разузнать детали! Наших теснят!

«Что?»

Он даже притопнул. Сорваться полностью ему не давали только гордость принца Эсвальдской империи и необходимость думать холодной головой.

«Вся моя фракция с самого основания — сборище зарождающейся знати, — рассуждал Манфред. — Её невозможно крепко держать в узде. Наверняка кто-то захотел по-быстрому снискать славы».

И всё же столкновение произошло слишком рано. Население Мильтаса только покинуло город, а солдаты уже проникли в него и каким-то образом успели вступить в схватку с отрядами Бардлоша. Как будто нарочно искали друг друга. Возможно, они с самого начала находились в Мильтасе.

— Ваше Высочество! Как нам быть?!

— Мы потеряем город, если не отправим войска!

Манфред едва не обрушился на подчинённого.

Времени на раздумья нет. Первые же бои поставили крест на союзе с Бардлошем. Попытается принц защитить горожан от леветианской армии — даст брату взять Мильтас, а заодно ещё и спину подставит под удар.

Выбора нет.

— Войскам — вперёд! Мы захватим город! — крикнул Манфред, подавляя дурное предчувствие.

В лагере Бардлоша же всё было относительно спокойно. Сказывался опыт солдат и офицеров, которыми он себя окружил. Разумеется, его удивило, что абсолютно каждый житель в одночасье покинул свой дом, но второй наследник быстро вернул самообладание.

— Ваше Высочество, Мильтас сейчас в приоритете!

— Поддерживаю. Неизвестно, что задумали горожане, но мы сможем заняться ими, только когда обезопасим город!

Бардлош выслушал офицеров штаба, но его лицо по-прежнему что-то омрачало.

«Я прямо чую, как кто-то тянет за ниточки... Точно ли стоит брать Мильтас?»

Неудавшееся убийство Деметрио, появление армии Леветии, выход жителей из города — всё свалилось как снег на голову. Само собой, эта череда странных событий могла быть никак не связана. Но всё же будь здесь тайный кукловод, он точно хотел бы, чтобы принцы захватили Мильтас.

Скорее всего, происходящее — ловушка, но у Бардлоша нет доказательств. Только чутьё. Лучшим решением оставалось ждать и наблюдать. Второй наследник прекрасно это понимал до тех пор, пока в штаб не ворвался посыльный.

— Ваше Высочество! Наши солдаты в городе вступили в бой с отрядами Манфреда!

— Что?

Известие сбило с толку весь генералитет.

— Они действовали без приказа?

— Точно неизвестно. Но, похоже, стычки проходят в нашу пользу.

Бардлоша терзало нехорошее предчувствие. Войска Манфреда состояли преимущественно из разбогатевших представителей низов со своей свитой — нет ничего странного в том, что эти выскочки жаждали скорее покрыть себя славой. Армия Бардлоша же комплектовалась закалёнными в боях воинами. Они строго блюли дисциплину, и очень странно, что никто не знал, кто начал бой. Уже не было смысла это скрывать.

Но не успел принц развеять подозрения, как ситуация в очередной раз в корне изменилась.

— Ваше Высочество! Армия Манфреда движется к городу!

Бардлош с досады цыкнул языком — промедление теперь смерти подобно.

— Вперёд! Мы должны взять Мильтас раньше него!

Поместье Козимо, мэра в одночасье опустевшего города.

— Ваше Высочество, наследники перешли в наступление, как вы и говорили, — доложила Фиш.

Роуэлльмина удовлетворённо кивнула.

— Наша наживка отступила?

— Да, Ваше Высочество. Совсем недавно.

Битва между отрядами Бардлоша и Манфреда — спектакль, поставленный принцессой и сыгранный её солдатами. Нарядившись в военные одежды с гербами наследников, они завязали «бой» и отправили «очевидцев» в их лагерь. А узнав, что войска братьев пришли в движение, тут же скрылись. Всё это планировалось с самого начала.

— Ваше Высочество, прошу вас, бегите по подземному ходу — в городе вскоре воцарится ад.

— Теперь нам остаётся только верить, что всё сложится благополучно, — проговорила Роуэлльмина сама себе, глядя на запад.

— Поразительно! Моему восхищению нет предела! Я прямо сошёл с ума! — от души смеялся Грюйер в штабе.

Высланные навстречу шествию посланцы вернулись с незамысловатым ответом: горожане просили о помощи. И больше ничего. Они знали, что леветианская армия прибыла с целью вызволить их из-под имперского гнёта.

Все тридцать тысяч человек шли к войскам Запада. Даже больные и немощные — их взяли с собой, посадив в повозки.

Нет нужды говорить, что это безрассудство.

Возникал ряд вопросов. Кто придумал план? Как они его осуществили? Впрочем, сейчас было не до этого.

— Как поступим, Ваше Высокопреосвященство? Мы не сможем помочь всему Мильтасу, — заметил Грюйер.

Они готовились кормить жителей после снятия осады, но невозможно обеспечить едой население всего города. Припасы опустошат за три дня, и тогда война на чужой территории обернётся кошмаром. Однако и отказать народу не так просто — в конце концов, леветианцы пришли его спасать. Отказ грозит обернуться падением и боевого духа солдат, и морального облика армии, и поддержки местных.

Будь у них выбор...

— Право слово, ну, что же вы, Ваше Величество...

— Вы, верно, шутите, — остановил её Грюйер. — Уж не решили ли вы, что те люди — язычники, вздумавшие разрушить нашу армию изнутри? Вы же не подозреваете, что они притворяются и что никакая помощь им не нужна? Вам ведь не пришло в голову построить армию и учинить бойню?

— И в мыслях не было.

— Слава тебе господи! Иначе бы я уже сейчас в страхе бежал домой, — усмехнулся король.

Он знал, что Кардмелия не управится с войсками без него, и это придавало ему уверенности.

— Какая же это всё-таки головная боль... — вздохнула женщина, не сдержав улыбки. А она и не могла. Такова её натура. Все трудности, все превратности, весь хаос перепутанных мыслей приносили женщине наивысшее наслаждение. А наибольшее удовлетворение Кардмелии приносила мысль, что скоро кое-кто составит ей интереснейшую компанию.

— Если будет трудно, ты лишь шепни — и я с радостью протяну руку.

— Давно не виделись, госпожа Кардмелия, король Грюйер.

На устах Уэйна Салемы Арбалеста вспыхнула беспечная улыбка.

* * *

Несколькими днями ранее...

Придя в себя, Уэйн подскочил с постели, как ошпаренный. Он обвёл взглядом комнату и обнаружил на стуле девушку.

— О, Ниним, не подскажешь, который?..

— Уэйн!

Не успел парень понять, что происходит, как оказался зажат в её объятиях.

— Я так боялась! Наконец-то ты проснулся!

— День начался хорошо — можно спать дальше.

Ниним плотнее прижалась к Уэйну, чуть вдавив его обратно в кровать.

— Прости. Это моя вина. Я знала, как ты устал, но сама...

— Нет. Я самоуверенно полагал, что ещё могу работать, и не слушал тебя, пока в итоге не рухнул без чувств. Наверное, я всё же перестарался в последнее...

Но Уэйн не смог договорить — Ниним заплакала, зарывшись носом ему в грудь.

— Слава богу... Не проснись ты, я бы не знала, что делать... — шептала девушка дрожащим голосом. Взглянув на неё сейчас, никто бы не поверил, что она образец стойкости и хладнокровия.

Даже самые здоровые люди могут стать жертвой болезни. И верхние слои общества не защищены от хворей.

Слёзы Ниним служили доказательством того, как она переживала за Уэйна, пока тот лежал без сознания. На поверку девушка оказалась подобна искусно выполненной вазе из стекла, что разобьётся вдребезги от малейшего толчка.

Парень какое-то время гадал, куда деть свои руки, и в итоге прижал Ниним к себе, поглаживая её по волосам.

— Ну всё, не плачь. Я прямо теряюсь, видя тебя такой, — промямлил он, проводя пальцами по её прядям.

— Тогда следи за собой, — прошептала фламийка.

— Это, эм-м, ну, я, конечно, не гарантирую, но... Ай! — Щипок в спину заставил его передумать. — Л-ладно-ладно, в следующий раз буду внимательнее к себе. Прости.

— Извинения не принимаются. — Ниним потёрлась щекой о его грудь. — Просто дай мне немного побыть вот так.

Уэйн ничего не ответил и всё водил рукой по её волосам. Девушка перестала плакать, уступив место уютному молчанию... которое прервало урчание живота.

— Отвернись на секунду, — попросила Ниним.

Юноша послушно повернул голову. Девушка оторвалась от него и выпрямилась.

— Для начала тебе надо поесть. Я сейчас же что-нибудь приготовлю и принесу.

Когда Уэйн обернулся, Ниним была такой же, как и прежде: холодной и собранной. И только покраснения в уголках глаз выдавали её, но принц притворился, что не заметил.

— Не нужно уж так обо мне печься — я и сам могу...

— Нет. Отдыхай. Иначе рассержусь.

Уэйн ценил заботу девушки, да и сам ещё полностью не пришёл в себя, но он хотел узнать что-то прежде, чем окончательно смириться.

— Что произошло, пока я был без сознания? Утряслось хоть всё немного?

— Стало только хуже. Объясню, когда вернусь.

— Чудно. Тогда я подожду, а ты поспеши — умираю с голоду.

Ниним слегка улыбнулась.

— Буду через минуту.

Она развернулась и вышла из комнаты.

После того как Уэйн поел, а Ниним ввела парня в курс дела, к нему вошли Флания и Роуэлльмина.

— Уэйн! — воскликнула с дверного проёма его младшая сестрёнка, бросаясь к брату. — Я так рада, что ты в порядке!

— Прости, что заставил беспокоиться. Мне уже лучше, — ответил парень с улыбкой, а после улыбнулся стоящей за ней. — Весьма признателен, принцесса Роуэлльмина. Видно, вы заботились о моей сестре в час, когда усталость свалила меня в постель.

— Не стоит. Я рада объединить наши силы в столь сложные времена.

Уэйн на мгновение заглянул принцессе в глаза. Поняв её намерения, он жестом отдал приказ Ниним.

— Ваше Высочество, — обратилась та к Флании, — позвольте мне заняться вашим гардеробом и сменной одеждой. Понадобится ваше присутствие. Уверена, вам есть о чём поговорить, но это может немного подождать.

— Ты права. Увидимся, Уэйн.

Они покинули комнату, поэтому об этикете можно было пока забыть.

— Сколько Ниним тебе рассказала?

— Всё с момента, как я вырубился. Флания что, правда?..

— Сама удивлена не меньше: чтобы она да надежда и опора Мильтаса...

Всё началось с Городской ассамблеи. Требование Бардлоша и Манфреда открыть ворота

шокировало народ. Это не могло не отразиться на собрании. Мнения разделились: одни во всём винили стражу, другие требовали от Козимо взять на себя ответственность, третьи предлагали обратиться к Западу за помощью, иные — сопротивляться принцам до конца, а последние — подчиниться. Но ясно было одно — ими двигал страх. Зал заседания переполнился, людей охватило волнение. Не придя к единому мнению, участники переходили на оскорбления, а порой и на кулаки. Горожан всё чаще стала одолевать мысль: их славной Городской ассамблее пришёл конец.

Именно в этот момент вмешалась Флания.

Беспорядки в Мильтасе для Уэйна сейчас особенно опасны, ведь он без сознания прикован к постели. Девочка считала, что должна не допустить мятежей собственными руками.

Цель её была ясна.

Она вышла на трибуну, и в зале загадочным образом воцарилась тишина.

— Для города настали тяжёлые времена, — обратилась Флания к ассамблее; её голос был подобен звону ручья, что нёс весеннюю свежесть. — Но нам нельзя предаваться отчаянию. Не сражаться друг с другом нам должно, но объединиться! — Она не останавливалась даже под взглядом сотен глаз. — Вы все купцы и торговцы Мильтаса — величайшего города вашего промысла. Вы своим умом прокладываете себе дорогу. Ничто не остановит десятки тысяч таких торговцев, стоит им объединиться. — Принцесса перевела дух. — Вы величайшие умы континента. Нам нужен ваш талант, дабы осветить путь впереди!

Речь её вышла недолгой, но привела собрание в чувства. Горожане умилились пылу. Диалог перешёл в конструктивное русло, даже несмотря на их эмоции.

С тех пор Флания начала чаще приходить в ассамблею. Она быстро выросла, после того как Уэйн упал в обморок. Её голос стал сильнее, и люди неотрывно смотрели на неё. Вскоре желающие послушать натрийскую принцессу уже не вмещались в зал Городской ассамблеи. Тогда Флания стала вести речи на площади перед ней. Со временем, когда уже и она переполнилась, собрание перебралось на центральную.

— Я и господин Козимо решили поддержать Фланию, — рассказывала Роуэлльмина. — Ответственность за все невзгоды легла на мэра, и нынче популярностью он не пользуется, ну а я — та, кто организовал вместе с ним собрание наследников. С недавних пор ещё и сестра принцев, осадивших город.

Дабы объединить народ и отвлечь его внимание от себя, Роуэлльмине и Козимо понадобился человек с незапятнанной репутацией. План увенчался успехом — горожане Мильтаса тепло приняли Фланию.

— Не хочется этого говорить, но я не могу поверить, что она держится под грузом такой

ответственности... — признал Уэйн.

Давление на девочку оказывалось страшное. А ведь не так давно она была точно птичка в клетке.

— Твоя правда, — согласилась Роуэлльмина. — Знаешь, Флания говорила мне, что её не раз подташнивало от волнения и усталости.

— Почему ты не остановила её?!

— Я пыталась, но она меня не слушала.

Уэйн уловил в этом нотки чего-то знакомого.

— Яблоко от яблони, значит...

— Ты что-то сказал?

— Говорю, не верится даже, что Флания так далеко зашла.

— Мы с господином Козимо ей очень признательны. Только благодаря твоей сестре в Мильтасе не вспыхнули бунты.

— Скажешь ей об этом, когда встретитесь.

Роуэлльмина улыбнулась без капли усмешки.

— Непременно, — согласилась девушка. — Спешу сообщить: под домом господина Козимо есть тайный проход за пределы города. Бегите по нему из города.

— Это ты так выражаешь благодарность? — метнул Уэйн острый взгляд.

— Можешь считать и так, — кивнула принцесса и вздохнула. — Нам удалось сохранить в Мильтасе порядок, но я не добилась успеха в переговорах с братьями, осадившими город. Думаю, их терпение скоро иссякнет. В любой момент они могут напасть. И я бы хотела помочь своему благодетелю, прежде чем случится непоправимое, — сказала Роуэлльмина. — Народ верит твоей сестре, а она привязалась к ним. Едва ли Флания послушает даже тебя. Поэтому я предлагаю объединиться.

— И что ты задумала, Роула?

— Держаться до последнего. Это мой крест.

На лице девушки промелькнула вымученная улыбка. Похоже, она изо всех сил старалась найти выход из тупика.

— Какой для тебя худший сценарий? — спросил Уэйн после недолгого молчания.

Неожиданно. Роула чуть задумалась.

— Тот, где Мильтас отходит Западу. Мне не важно, к кому он примкнёт, — лишь бы не к ним.

— Стало быть, это должно сработать, — загадочно сказал принц. — Риск велик, а ставки высоки — ну как, участвуешь?

— Что ты задумал?

Уэйн ухмыльнулся.

— Ты сделаешь Фланию Мильтасской девой.

С того дня слухи заполонили Мильтас с новой силой. Одни говорили, якобы Бардлош сделает из столицы купцов плацдарм для войны с Западом, иные утверждали, что Манфред, захватив город, станет держать торговцев в ежовых рукавицах, ну а третьи свято уверяли, будто оба принца отравили Уэйна, дабы тот обвинил во всём город. Молва только накаляла обстановку, подогревая страх и недоверие жителей к армиям наследников.

Звонкий голос Флании разлетелся над центральной площадью, на которой собралось около трёх тысяч человек:

— Мильтас — жемчужина империи, — обращалась она к толпе. — Город стал важным трофеем на карте владений Эсвальдской династии, но даже сейчас, спустя столько лет, мы по-прежнему проводим бессонные ночи в страхе перед принцами. Они не внимают голосу разума, с ними не договориться, увещаниями их не пронять. Мильтас ждут страшные времена!

Люди слушали, затаив дыхание. Уэйн, Ниним и Роуэлльмина стояли позади Флании и незаметно наблюдали.

— Не знаю, работает ли... — пробормотала Ниним, не отрывая от принцессы взгляда.

Девочку окружала стража, но по сравнению с собравшимися горожанами их было ничтожно мало. Оттого-то фламийку и не покидали плохие мысли.

— Природа не наделила нас умением уживаться со страхами, — произнёс Уэйн.

Ниним непонимающе склонила голову.

— К чему ты клонишь?

— Сталкиваясь со страхом, мы яростно атакуем, закрываемся в глухой обороне или убегаем. Это заставляет нас чувствовать себя лучше. Даже во время горячих споров в ассамблее. Люди не могут не отвечать на страх. Сердца отказываются его принять.

Уэйн пустил сплетни и поднял в Мильтасе панику. Вкупе с осадой, из-за которой жителям было некуда деваться, и с невозможностью дать отпор это дало ощутимый результат — город погрузился в отчаяние.

— Вот тут-то на сцену и выходит принцесса Флания. В самом деле, что за грязный трюк... — прокомментировала Роульмина.

— Есть спрос — будет и предложение, — пожал плечами Уэйн.

Флания дала горожанам то, в чём они так нуждались. Люди быстро поддались её речам, и вскоре принцесса стала одной из них — их уже не смущало, откуда она родом.

— Народ преклоняется перед Её Высочеством, но ты уверен, что всё получится?

— Получится, — ответил Уэйн. — Флании ни к чему убеждать каждого. Три тысячи человек для такого города — уже колоссальная цифра. Эти три тысячи сами потянут остальных. Люди пойдут за ней. Гляди.

Парень указал на девочку. За время их разговора речь принцессы достигла кульминации.

«И как всё только так вышло?» — сокрушалась про себя Флания, оглядываясь на события недавних дней.

В Мильтас она прибыла вместо Уэйна. Цель визита — встреча с принцами империи. А потом всё пошло не по плану: один из наследников ни с того ни с сего сделал ей предложение; вдруг явился сам Уэйн, хотя должен был находиться в Кодбэлле; после неудавшегося жениха чуть не убили, а любимого брата арестовали. И вот ко всему прочему два других принца осадили Мильтас.

Флания хотела помочь сгладить волнение горожан, но не успела оглянуться, как уже читала речь на запруженной народом площади.

«Как это произошло?»

Девочка одновременно ломала голову над превратностями судьбы и воодушевляла толпу. Трёхтысячную толпу.

На что только она не готова пойти ради братца.

— Представь, что Мильтас — шар, переполненный водой, — говорил с ней Уэйн перед речью. — Надави на него, и он лопнет. Но что, если мы проделаем в нём отверстие?

— Вода вытечет, и взрыва не будет, — отвечала Флания.

— Именно. Более того, мы вольны выбирать, где и как его протыкать. Иначе говоря — контролировать уровень воды в шаре. И мы этим воспользуемся.

— Т-ты правда думаешь, что я справлюсь? — изумилась девочка, поняв посыл.

Парень широко улыбнулся.

— Ну конечно. Я верю в тебя. У тебя всё получится.

Этого оказалось достаточно, чтобы Флания вышла перед народом. Уэйн сказал, что она справится. Он сказал верить в себя. А раз так, значит, сомнениям места нет.

«Я могу... Я не подведу!»

Она видела, что тяготит людей; она чувствовала, куда направлены их сердца. Она знала, как с ними говорить.

— Не принцам решать нашу судьбу! Однако у нас нет сил сражаться против них до последнего!

Это всем было известно. И все хотели знать, что делать дальше.

— Но неизбежен ли конец Мильтаса?! Нет! Есть ещё путь!

Флания собиралась ответить на мольбы народа, сказать, как выбраться из тупика.

Она набрала в лёгкие воздух и...

— Мы должны покинуть город! Я предлагаю каждому жителю Мильтаса оставить свой дом и вместе со мной искать спасения у леветианской армии!

Площадь моментально погрузилась в тишину. Но этого стоило ожидать — лишь немногие готовы покинуть родные места по первому зову человека с трибун. Флания и сама восприняла идею как полную несуразицу, когда впервые услышала. Однако это и есть то самое пресловутое отверстие в мешке. Этого добивался Уэйн. А задача Флании — дыру расширить.

— Мильтас — это нечто, лежащее на дороге в сердце континента? Нет! Город? Нет! Мильтас — это ВЫ! Дома и стены лишь украшения, призванные радовать ваш взор! Где вы — там Мильтас! Будь то хоть острова в океане или же край земли! — восклицала девушка, разгоняя тревоги горожан. Её горло уже не выдерживало. Голосовые связки будто трещали.

Атмосфера накалилась до предела. Подогретые страхами и волнениями люди готовы были вот-вот взорваться.

— Принцы империи не знают истинного богатства Мильтаса. Если им нужны земля и дома, мы отдадим их! И мы будем смеяться над ними, ведь получают они пустышку! Мы найдём новый дом, новых партнёров!

Вот и пришло время сказать самое важное. Руки и ноги Флании одеревенели от напряжения, но она продолжала. Жесты её стали только выразительнее, а голос — громче.

— Объединимся, и все невзгоды станут нам нипочём! Мы заново отстроим город! Мы не убегаем, но делаем шаг к победе! Отбросьте прошлое! Настала новая эра расцвета! — Она перевела дух. — Мы пойдём вперёд вместе!

Капельки пота прокатились по её щекам и упали на землю. Народ на площади притих. Настроение витало совершенно иное, отчего у Флании по спине пробежал холодок. Лишь одна мысль промелькнула у неё в голове: «Я не справилась».

— Вместе! — вылетел одинокий голос из толпы.

За ним повторил ещё один и ещё. Вскоре зашумела уже вся площадь.

— Вместе!

— Вместе!

— За победу!

— За новый расцвет!

— Впе-рёд! Впе-рёд!

Народ не стихал ни на секунду, а крики только нарастали. Вскоре их скандирование уже сотрясало весь город.

Волнение Флании сменили усталость и чувство победы. В конце концов, она решила, что речь её возымела успех.

— Поразительно...

— Должна признать, это невероятно.

Горожане всё кричали в едином порыве. Даже Ниним и Роуэлльмину охватило некоторое воодушевление, хотя они просто слушали Фланию.

— Тем не менее, Уэйн, теперь...

— Флания идеально сыграла свою роль, — осклабился он. — Наш черёд настал: сохраним настрой масс и поведём их за пределы Мильтаса.

— Жаль мне леветианцев — они разом столкнутся с населением целого города, — поделилась Роуэлльмина.

— Чепуха, — отмахнулся Уэйн. — Они пришли помочь Мильтасу — так почему бы не принять их предложение и целиком и полностью не вручить себя в их руки?

Так, во главе с Фланией, горожане и вышли за пределы своего дома.

* * *

И вот уже как представители Мильтаса Уэйн вместе с Козимо стояли напротив Кардмелии и Грюйера.

— Сколь дивное стечение обстоятельств, — с улыбкой обратился к ним принц. — Не ожидал встретить вас здесь.

Префект ответила той же монетой:

— Когда до меня долетела весть, что в Мильтасе собираются величайшие умы империи, я нисколько не сомневалась, что встречу вас. Однако же я предполагала немного иную обстановку.

— Почему город представляете именно вы? — прямо спросил Грюйер. — Как кронпринца и регента Натры, местные дела вас не должны беспокоить.

— Нити судьбы неисповедимы, — объяснился Уэйн. — И, конечно, вам не о чем волноваться: господин Козимо, мэр Мильтаса, согласился с моей кандидатурой на роль представителя.

Все перевели взгляд на мэра, и он кивнул. Грюйер больше не задавал вопросов — видимо, ответ его удовлетворил.

— Пользуясь случаем, я бы хотел выразить признательность от имени жителей Мильтаса, — поблагодарил Уэйн, чуть склонив голову. — Ваше предложение помочь тридцати тысячам невинных душ говорит о безграничной щедрости Леветии.

— Мы всегда рады оказать помощь страждущим и угнетённым. Я безмерно счастлива, что нам удалось спасти народ от тирании Эсвальдской империи, — безупречно ответила Кардмелия.

— Что же, — продолжил принц, — теперь, когда мы можем уповать лишь на милость, мне остаётся только пролить свет в отношении ваших намерений...

Сердце Козимо готово было выпрыгнуть из груди.

«Успокойся... — твердил он сам себе. — Ты справишься...»

Узнав о покушении на Деметрио, мэр чуть на месте не рухнул. Долг и любовь к Мильтасу служили мужчине единственной опорой, и теперь ему предстояло стать объектом нападок и обвинений. Козимо старался удержать свои политические позиции в городе, но вскоре всё вышло из-под контроля: принца союзного королевства арестовали, убийцу не поймали, а после имперские наследники осадили Мильтас, угрожая штурмом. Это Козимо должен был вести их за нос и присматриваться к способностям каждого, но шахматная доска вдруг разом перевернулась. Настал его черёд держать оборону. Вместе с принцессами Роуэлльминой и Фланией ему удалось предотвратить беспорядки в городе, и тем не менее самое важное — переговоры с претендентами на трон — окончилось провалом. В итоге они зашли в тупик, разыграв все карты.

По крайней мере, так Козимо думал, пока к нему не пришёл Уэйн.

— Мы пробудим население Мильтаса и разрушим планы всех трёх армий, окруживших город.

У Козимо от такого отвисла челюсть. Принц предлагал чистой воды безумие.

— Почему Ваше Высочество нам помогает? — робко спросил мэр тогда.

Уэйн прибыл в купеческую столицу в составе делегации Натры. Он не только не из Мильтаса — не из империи вообще. Никто бы и слова не сказал, убеги они по подземным тоннелям, но кронпринц стремился помочь буквально тонущему кораблю. Козимо беспокоили мотивы поступков регента крохотной далёкой страны.

Ответил же Уэйн просто:

— Флания без ума от вашего города. И моя забота как старшего брата привезти её домой в хорошем настроении.

Это не походило на ложь. Уэйн готов был рисковать ради чувств своей младшей сестры. Козимо нашёл это абсурдом, но в то же время его охватила эйфория, какую мужчина ещё ни разу не испытывал.

«Напоминает дни юности, когда я собственноручно клал золото на одну чашу весов, а сам вставал на другую...»

Он опытный торговец и видел цену своей жизни в этой опасной игре. И сейчас чутьё торговца подсказывало ему: пора снова рискнуть.

«Я сделал ставку. Я положился на принца Уэйна. Всё, что мне осталось, — смотреть и ждать!»

Боясь упустить хоть слово, Козимо жадными глазами следил за переговорами.

— Намерения? — слегка растерянно переспросила Кардмелия. — В наши планы входит разгром принцев и освобождение Мильтаса. Не так ли, Ваше Величество?

— Мгм... — проворчал Грюйер, когда его втянули в разговор.

В конце концов, он сам объявил, что ему по силам малым числом разгромить принцев, особенно если они устроят кровавую баню в городе. Достаточно просто подгадать момент для удара...

И иметь необходимое количество припасов.

Если леветианская армия примет все тридцать тысяч жителей, то в лучшем случае продержится какую-то пару дней. Подкрепление с провиантом вовремя не подоспеет. Без адекватных поставок о боевых действиях не может идти речи, а в войне на истощение войска просто-напросто помрут с голоду.

— Да, таков план, — скупой подтвердил король.

Честный ответ Грюйера выдал бы Уэйн все его слабости с потрохами.

— Вот оно как? — протянул принц, видя того насквозь. — Я обсуждал детали с горожанами. Вы и так помогли нам избежать горькой участи — просить большего мы не вправе. Это было бы как минимум невежливо.

— Принижения ни к чему. И тем не менее, что бы вы предприняли, не возьми мы вас под своё крыло? Гипотетически.

— Мы бы сами вернули город.

Кардмелия и Грюйер округлили глаза.

— И поэтому, — продолжил Уэйн, — я бы хотел купить у вас запасное оружие и провизию за тройную цену.

«И как же ты поступишь теперь, Кардмелия?»

Он оставил Мильтас без души, дабы принцы схлестнулись в битве за город. Это подточит их силы, в то время как сам Уэйн приобретёт оружие у леветианской армии, таким образом ослабив религиозных фанатиков. Беженцы в одночасье станут ополчением, которым можно надавить в переговорах с истощёнными имперцами. Любой бы счёл план нелепицей, однако первые шаги уже успешно пройдены.

«Наследники сами себя неплохо истощают. А истратив на жителей Мильтаса все запасы, леветианцы не смогут долго продержаться. Держу пари, им уже не терпится домой».

Разумеется, армии с Запада важна была и репутация. Если они освободят угнетённый город только для того, чтобы продать ему оружие, а сами вернутся домой, то на родине их встретит лишь всеобщее презрение.

— Я знаю, вы равнодушны к манящему звону, ибо вас ведёт божья воля, — заговорил Уэйн. — Но спешу заметить, Мильтас — столица купцов. Монета здесь — символ доброго начала. И плата будет соразмерной делам.

Блеск золота купит их честь.

— Вернув город, мы воздвигнем памятник как символ вашей милости, а рядом возвысится величественный храм учению Леветии. Мильтас воистину соединяет Запад и Восток, и мне думается, это способствует новому притоку прихожан.

Иначе говоря, Уэйн предлагал деньги и репутацию в обмен на еду, оружие и на то, что

леветианцы вернутся домой.

— Вот как, — пробормотала Кардмелия сама себе.

«Он навязывает нам беженцев, предлагая безумный план, — стало быть, иных путей у него нет».

Будь префект благочестивой верующей, никогда бы не согласилась и повела бы священную войну до самого конца. Но она политик. Кардмелия понимала: помощь беженцам разрушит её планы. И даже если они оставят жителей, в дальнейшем это может выйти боком.

«Сколь чудесно! Решил заставить нас возиться с населением целого города? Ты превзошёл все ожидания, Уэйн, — признала женщина. — Именно поэтому тебя ждёт отказ».

Кардмелия усмехнулась, как вдруг стоявший напротив Уэйн метнул в неё взгляд. По спине префекта пробежал холодок.

«Как же весело! Хочу ещё поиграть! Хочу отказать, ввергнуть в отчаяние, ранить его, всех, заставить страдать ещё, ещё и ещё! Хочу посмотреть, как он ответит! — уже предвкушала Кардмелия. — Тысячи погибнут. Землю омоет кровь. Может, даже сама престанусь. Но это ничего. Главное, чтобы было весело...»

— Согласен.

— Что? — опешила она и медленно повернулась. — Простите, Ваше Величество, что вы сейчас сказали?

— Я принимаю предложение. Вот что я сказал, Ваше Высокопреосвященство префект Апостольской курии, — отчеканил Грюйер ледяным тоном.

Оба прожгли друг друга глазами. Во взгляде Кардмелии промелькнул пугающий лик смерти.

— Если не ошибаюсь, я несу ответственность за нашу миссию, — напомнила она.

— А я команду армией, — парировал король. — И я говорю, что принимаю предложение.

Он понимал: лучше будет уйти. Они уже в невыгодном положении, к тому же находились в землях империи — весьма вероятно, что вернётся Деметрио, и вместе с ним явится его армия.

«Может, мы выстоим, и население города примкнёт к нам, — рассуждал Грюйер. — Но если принц Уэйн развернёт своих людей против нас, то война затянется».

На это и рассчитывала Кардмелия. Сам он не намеревался следовать её прихотям.

— Боже правый...

Префект знала об упрямстве короля. Она немного подумала и всё-таки сдалась.

— Мы продадим вам лишь запасное оружие, — заговорила женщина. — Мы не сдвинемся с места, пока не убедимся, что горожане вернули Мильтас себе.

— Согласен.

— Идёт, — сверкнул улыбкой Уэйн, протягивая руку. — Благодарю за сотрудничество, госпожа Кардмелия, король Грюйер.

* * *

Под Мильтасом разгоралась битва. Сражение велось на двух фронтах: армии каждого из принцев стремились и город захватить, и ударить по противнику за его пределами.

Бардлош быстро взял верх в поле. Войска Манфреда бились отчаянно, но всё же уступали в открытом сражении. Одновременно с этим они благополучно отбивали атаки в стенах города, снабдившись оборонительными средствами, и всё потому, что третий наследник заранее собрал всю планировку Мильтаса.

— За мной! — кричал капитан Глен в гуще сражения на фланге за стенами города. — Мы раздавим их строй!

— Да!

Глен, верхом на коне, возглавил наступление. Солдаты в яростной атаке пронзили ряды противника, как стрела.

— Это вражеский командир! Остановите его! — крикнул кто-то.

Но капитан своим большим мечом разобрался со всеми нападавшими.

— Думаете, справитесь со мной?!

Он углубился в строй врага на три шеренги.

— Ваше превосходительство! Мы прорываемся к ним в тыл!

— Отлично! Держите строй и...

Внезапно Глен остановил лошадь.

— Ваше превосходительство?

Подчинённый обернулся в страхе, что что-то случилось. Капитан какое-то время, точно зачарованный, смотрел куда-то вдаль.

— Меняем направление атаки! — скомандовал он. — Зайдём к ним сбоку!

— Что? С-следовать за капитаном!

Подразделение Глена неожиданно направилось в другую сторону.

Стрэнг следил за ходом боя из тыла, куда изначально целился его бывший одноклассник.

— Заметил всё-таки. Эх, а я был так близок, — вздохнул он.

Стрэнг намеренно построил слабую оборону, дабы завлечь Глена, а после окружить.

— Ничего не попишешь. Раз он отвёл войска в сторону, велите основным силам продвинуться на двадцать шагов и оттеснить неприятеля.

— Будет исполнено!

Стрэнг скользнул глазами на тактическую карту, отдавая приказы.

«Выглядит скверно...»

Он с самого начала понимал: рискованно сражаться с Бардлошем лоб в лоб. Оборона держалась, но неизвестно, сколько она ещё простоит.

«Может, отступить, пока потери невелики? Кто знает, что предпримут леветианцы, получив шанс на успех».

Стрэнг глянул на запад — с холмов спускались несколько тысяч человек.

— Леветианцы зашевелились? Нет... Это же...

Армия Запада по-прежнему стояла на вершинах холмов, а те, что спускались, шли под знамёнами Мильтаса.

— Ты не устаёшь поражать, Уэйн! — воскликнул Стрэнг. — Отправьте гонца Его Высочеству! Ждите перемирия! Курица с золотыми яйцами возвращается и желает говорить!

* * *

Незадолго до претворения плана в жизнь.

— Ты и правда сможешь вооружить всех жителей города и разгромить принцев? — сомневалась Роуэлльмина.

— Да нет, — прямо ответил Уэйн. — Из тридцати тысяч горожан лишь половина мужчины. Уберём детей, стариков, больных и всех прочих, кто не может или не хочет взяться за мечи, и за счастье будет набрать хотя бы пять тысяч. Оружия у нас лишь на три, и ни у одного нет хотя бы маломальского боевого опыта. А впрочем, мы и не станем всерьёз бросать вызов принцам.

— Значит...

— Однако поле сражения никуда не денется, — продолжил парень. — Наследники видят в горожанах дойных коров и понимают, что каждая отнятая жизнь — убыток им самим. Вдобавок битва будет в разгаре — в таком положении весьма сложно, знаешь ли, оторвать часть сил и отправить убивать мильтасцев... — ухмыльнулся Уэйн, — когда за ними стоит свежая леветианская армия. Она у принцев как бельмо на глазу. Любой их шаг будет вести к краху. Цугцванг.

— И тогда им только и останется, что танцевать под нашу зловещую дудку.

Солнце клонилось к закату. С наступлением сумерек Мильтас и его окрестности погрузились в тишину. Стороны подписали перемирие и разбили лагерь поодаль от города. Жители вернулись в свои дома при условии, что не закроют ворота стен.

Тем временем в приёмной поместья Козимо собрались Роуэлльмина, Бардлош, Манфред, Козимо и Уэйн.

— Немыслимо, Ваше Высочество, мне до сих пор не верится, — признался он кронпринцу.

— Не думал, что вы так далеко пойдёте ради встречи, — сквозь зубы произнёс Бардлош.

— Вы пришли прямо как раз, когда наши силы иссякли, — не отставал Манфред. — Просто, но в то же время поразительно.

Третий наследник попытался блеснуть напыщенной улыбкой, но усталость напомнила о себе.

— И как же вы заставите нас сложить оружие? — поинтересовался он.

Уэйн покачал головой.

— Мне сдаётся, возникло чудовищное недопонимание.

— Простите?

— Во-первых, почему вы вообще подняли мечи на Мильтас? — спросил парень.

— Почему? Потому что...

— ...На жизнь принца Деметрио было совершено покушение? И это прямо-таки дело рук Мильтаса?

Наследники изумлённо распахнули глаза.

Попытка убийства стала предлогом для осады города — это общеизвестный факт. Однако Уэйн же сейчас намекал, как всё есть на самом деле.

— Хочу заметить, никакого несправедливого ареста не было. Как видите, я волен, точно птица.

— Не поспоришь...

Всё бы сложилось иначе, если бы его действительно кинули за решётку.

Бардлош стиснул зубы.

— Также нет причин подозревать город в связи с Западом. Что было, то прошло, да и генерал-губернатор уже получил по заслугам.

— Но позвольте, — не согласился Манфред. — Почему тогда на ближайших холмах по-прежнему реют флаги Леветии? И жители Мильтаса спустились именно от их лагеря — разве это не доказательство союза?

Уэйн улыбнулся.

— Это всё я.

«Что?» — одновременно смутились оба наследника.

— Слухи о моём заключении дошли до Запада, — начал принц. — А раз я кандидат в Святейший синод, то их не может не беспокоить моё благополучие. И, конечно же, это отличный шанс «спасти» Мильтас от имперского гнёта.

Обо всех уловках Уэйн и Кардмелия условились заранее. Для большего правдоподобия ещё один повод, пусть и дутый, не помешает, поэтому леветианская армия шла не только освобождать Мильтас, но и спасти вероятного иерарха — влиятельнейшего человека на Западе.

— А что насчёт покушения? — вспомнил Бардлош. — Убийцу так и не схватили.

— Только не говорите, что его подослал кто-то из нас, — внаглую пригрозил Манфред.

Бардлош впери́л хмурый взгляд в Уэйна, ожидая, как он ответит.

Но юноша лишь ослепительно улыбнулся.

— К слову об этом, — заговорил принц. — Меня всё никак не перестаёт мучить вопрос: как убийца вообще до нас добрался?

— К чему вы клоните?

— Я говорил с господином Козимо. Городская стража безупречно выполняет свою работу, а поместья каждого из вас охраняли ваши же люди. Невозможно даже представить, как убийца проскользнул мимо них. Только один человек мог это сделать. И среди нас его сейчас нет.

— Не может быть... — ахнул Манфред.

Уэйн кивнул.

— Именно. Отравитель — не кто иной, как сам принц Деметрио. Истину вам говорю.

— Хватит валять дурака! — рывкнул Бардлош, вскакивая с кресла. — С чего бы ему это делать?!

— Дабы привести нас к тому, что имеем сейчас, — объяснил Уэйн. — Репутация Мильтаса разрушена, ваши армии ослаблены — принцу Деметрио ничего не стоит явиться со свежими войсками и без особого труда разгромить вас. Так бы он получил и город и корону.

Сам парень, разумеется, в это нисколько не верил. Он не сомневался: отравленный чай предназначался ему.

— Когда принц Уэйн мне всё объяснил, я потеряла дар речи, — добавила Роуэлльмина. — И тем не менее я верю, что это правда. Наш старший брат с самого начала не желал участвовать во встрече. Это объясняет, почему Деметрио был безразличен к переговорам и почему всё слепо твердил, что он единственный, кто имеет права на престол. Не согласны ли вы со мной?

Теперь наследники увидели картину целиком.

«Не может быть. Они решили во всём обвинить...» — догадался первый.

«...Деметрио?!» — думал о том же второй.

Уэйн ухмылялся про себя:

«В яблочко! В десятку! В самую точку! Никто из вас даже и не думал приходить к соглашению. Вот кто вам нужен был! Козёл отпущения!»

Собрание наследников императорской короны — встреча лидеров. Ярость и негодование охватят страну, если участники совета ни к чему не придут. Для оправдания необходима веская причина.

И вот Уэйн возлагал на Деметрио вину за всё: за бесполезное собрание, неудавшееся покушение, битву между наследниками и даже за плохую погоду. Принцу всего-то и нужно, что получить согласие.

В то же время самого Деметрио среди них нет. Имея право присутствовать, он — единственный, кто вернулся домой. Ему просто нечем будет оправдываться.

— Мильтас подготовил достойную компенсацию вашим потерям в связи со сражением, — тихо сообщил Козимо. — Также мы обещаем не иметь никаких отношений с Его Высочеством Деметрио.

«Если откажусь, — рассуждал Бардлош, — то Манфред поступит в точности наоборот и примкнёт к ним. Сам же Деметрио ни за что не присоединится ко мне. Он волк-одиночка».

Манфред думал о том же:

«Мы можем оба отказаться, захватить Мильтас, но потом снова придётся скрестить клинки. Тогда Деметрио действительно выйдет победителем. Вместе с тем вновь объединиться с Бардлошем после стольких сражений уже не удастся».

Оба брата думали долго и мучительно и в конце концов пришли к решению. И, как ни странно, к единому.

— Звучит резонно.

— Не имею возражений.

Уэйн удовлетворённо улыбнулся.

— Знал, что вы согласитесь.

Вскоре Бардлош, Манфред и Роуэлльмина сделали совместное заявление о провале собрания, обвинив во всём Деметрио. Естественно, он всё отрицал, и тем не менее его сила пошла на спад.

После длительной череды событий собрание наследников императорской короны подошло к концу.

<http://tl.rulate.ru/book/96391/3345042>